

Цели Германии в войне против СССР

В.Н. Богданов

Лозунг о «жизненном пространстве» на Востоке, разнообразные геополитические планы территориального расширения за счет других государств, расовые и колониаторские идеи, агрессивные внешнеэкономические установки, а также возникший после поражения Германии в Первой мировой войне реваншизм, являлись составной частью идеологии германских правящих кругов. Политические, экономические и военные цели Германии в войне против СССР были тесно связаны между собой и отражали совокупные интересы нацистского руководства, командования вермахта и германских монополий. Они были разработаны и утверждены военно-политическими кругами еще до начала Великой Отечественной войны. Попытка претворения в жизнь нацистской «восточной программы» оказалась возможной только потому, что ее основные компоненты задолго до войны стали составной частью идеологии правящих кругов.

Анализируя цели, безусловно агрессивные, которые преследовала Германия в Восточной Европе и в СССР во Второй мировой войне, для истории важно сопоставить, насколько они отличались от целей, преследовавшихся ею в восточноевропейских странах в годы Первой мировой войны. Сравнение целей Германии в двух мировых войнах позволяет достаточно уверенно говорить о том, что они обнаруживают большое сходство, даже в деталях. Это необходимо для осознания того, что же произошло с германским обществом и его правящими кругами в годы самой страшной в истории человечества войны, откуда появилась ненависть к другим нациям, геноцид населения на захваченных территориях, экспансионизм, теория расового превосходства.

Стоит подчеркнуть, что до Первой мировой войны и сразу после нее, то есть до появления Гитлера на политической сцене и независимо от этого появления, германское общество было достаточно серьезно пронизано экспансионистскими идеями. Лозунг о «жизненном пространстве» на Востоке, разнообразные геополитические планы территориального расширения за счет других государств, расовые и колониаторские идеи, агрессивные внешнеэкономические установки, а также возникшие после поражения Германии в Первой мировой войне и революций в России и Германии в 1917-

1918 гг. реваншизм и антибольшевизм являлись составной частью идеологии германских правящих кругов¹.

Цели в Восточной Европе, которые рассчитывали достичь в ходе войны 1914-1918 гг. влиятельные круги германского крупного капитала, землевладельцев и националистически настроенной интеллигенции, с самого начала имели бесчеловечный характер. Они, в частности, предусматривали ослабление «русского врага» путем сокращения численности его населения и предотвращения в дальнейшем любой возможности его роста. Представители крупной промышленности Германии открыто демонстрировали огромный интерес к овладению экономическими ресурсами России, особенно Украины и Кавказа (марганцевая руда, железо, нефть, другие полезные ископаемые). Получившие достаточно широкое хождение в германском обществе в начале XX в. положения национальной идеологии, такие, как «германский дух», «варвары с востока» и т.п. позже использовались в нацистских декларациях и заявлениях.

Однако во Второй мировой войне цели, которые Германия ставила перед собой на Востоке, приобрели новое качество и иной масштаб. Об этом свидетельствуют планы аннексии по установлению германского господства на Востоке вплоть до границ Азии, программа колонизации и экономического ограбления захваченных

Богданов Виталий Николаевич – к. военн. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) ГВШ ВС РФ. E-mail: vestnik@mgimo.ru

территорий, долгосрочные империалистические экономические и военно-стратегические установки. Методы достижения этих целей также изменились, они стали откровенно преступными: уничтожение так называемого «еврейского большевизма» и всех форм советской государственности, политика истребления людей, приобретшая масштаб геноцида.

Программные цели в Восточной Европе, равно как и образ России, сформировались у Гитлера под влиянием пропаганды времен Первой мировой войны, известных ему установочных документов тех лет о военных устремлениях Германии и «практических знаний» о восточном соседе, почерпнутых им при общении с германскими военными и политиками. После революций в России и Германии к этому добавилось активное неприятие большевизма и рабочего движения.

Все это, а также стремление к реваншу и новой германской экспансии на Востоке роднили Гитлера со многими видными представителями германских элит. Но, в отличие от них, нацистский лидер был ярким сторонником идеологии геноцида, истоком которой стала совокупность реакционных, бесчеловечных идей, которые уже долгие годы, если не десятилетия имели хождение в определенных кругах Германии и других стран. Без понимания этой идеологии невозможно объяснить сущность войны на уничтожение, которую вел германский нацизм на Востоке.

В исторической науке и в средствах массовой информации западных стран, в первую очередь в ФРГ, вплоть до 80-х годов прошлого столетия считалось общепризнанным, что цели агрессии Германии против Советского Союза были последовательным результатом нацистской идеологической «восточной программы», направленной на завоевание «жизненного пространства». Общая позиция при этом сводилась к следующему положению. В июне 1941 г. началась реализация Гитлером его подлинных, идеологически мотивированных намерений, в которые были включены традиционные для Германии того времени гегемонистские требования. Германия в войне против Советского Союза стремилась не только к захвату его территории, но и преследовала цель уничтожить советский общественный строй. В этом состояло отличие войны нацистской Германии против СССР от войн, которые она вела против других европейских стран. Так, Гитлер признавался М. Борману, что целью всей его жизни и смыслом существования национал-социализма являлось уничтожение большевизма².

Нападение на Советский Союз произошло, несмотря на то, что с августа 1939 г. между СССР и Германией действовал пакт о ненападении, а с сентября 1939 г. – договор о дружбе и границе. В течение срока действия этих договоров «третий рейх» не отказывался от программы действий на Востоке, от завоевания «жизненного пространства»³.

Пакт о ненападении и договор о дружбе и границе для германских правящих кругов являлись тактическим шагом. Они были необходимы, прежде всего, для решения ближайшей задачи – захвата Польши. А в ходе Западной кампании договор был использован Германией для прикрытия своего тыла. После разгрома Франции и покорения почти всей Западной Европы Гитлер уже не нуждался в союзе с СССР. Таким образом, с точки зрения большой стратегии Советский Союз продолжал оставаться и после подписания договоров главным противником Германии, для борьбы с которым ей необходимо было укрепиться путем завоевания господствующего положения в большинстве стран Европы.

Гитлер и представители германского руководства не скрывали этого в своем узком кругу, хотя в открытой пропаганде после 23 августа 1939 г. избегали каких-либо антисоветских высказываний и выступали за поддержание с СССР деловых связей. В конечном итоге нацистская Германия развязала против СССР войну на уничтожение, обусловленную политическими, экономическими и расово-идеологическими факторами. Этот вывод основывался на результатах многочисленных фундаментальных исследований.

Не подвергалось сомнению и то, что проблема мотивации решения о войне против Советского Союза, принятого Гитлером летом 1940 г., могла быть достигнута только в контексте долгосрочных военно-политических целей «третьего рейха», а именно: мирового господства Германии. Намерение Гитлера напасть на СССР было органическим следствием его «восточной программы» и вытекало из сложившейся в 1940 г. в Европе военно-стратегической ситуации.

Антисоветская в своей основе внешняя политика фашистской Германии не исключала борьбы против западных демократий. Предпринятые нацистами агрессивные действия на Западе способствовали увеличению Германией своих материальных ресурсов, а также устранению возможности создания системы коллективной безопасности в Европе, которая могла помешать осуществлению германских военных планов.

Вопрос о последовательности агрессивных акций Германии рассматривался нацистским руководством еще до начала Второй мировой войны. В Германии были выпущены заштрихованные контурные карты, отображавшие планы расширения Германии, начиная с 1938 г. Сверху над картой обозначалась приблизительная дата, а ниже – присоединяемая в это время территория. Планировалась следующая последовательность создания Великой Германии:

- весна 1938 г. – аннексия Австрии;
- осень 1938 г. – расчленение Чехословакии;
- весна 1939 г. – нацификация Венгрии;
- осень 1939 г. – разгром Польши;
- весна 1940 г. – подчинение Югославии;
- осень 1940 г. – оккупация Румынии и Болгарии;

■ История

- весна 1941 г. – захват Дании, Голландии, Бельгии, Люксембурга, северной и центральной части Франции, Швейцарии;
- осень 1941 г. – захват территории Советского Союза до рубежа Волги.

Надо сказать, что нацистское руководство было довольно последовательным в своих действиях⁴. К 1948 г. границы Германии должны были включить в себя всю Европу, то есть кроме указанных выше территорий, еще и страны Скандинавии, государства Балтии, северо-западную часть Испании и Португалию, а также Ближнюю и Среднюю Азию, в том числе большую часть Турции, Ирак, Иран. Оставшаяся территория Европы и западная часть Турции предназначалась фашистской Италии, как союзнице Германии.

Нападение Германии на СССР не могло считаться «превентивной войной» в обычном смысле этого термина (то есть как военные действия, которые предпринимаются с целью предотвратить или упредить готовившуюся агрессию)⁵, так как решение Гитлера о нападении на СССР определяли, в первую очередь, программные установки нацизма, а не внешнеполитический курс Советского Союза, как это пытаются утверждать современные сторонники распрстранения ложных представлений о политике национал-социалистов. Именно они пытаются выдать агрессию Германии против СССР в качестве средства защиты Европы от большевизма. Предпринимаемые попытки под видом анализа «психологических» или «психолого-политических» факторов имеют цель сознательно отвлечь внимание от расистской идеологической «восточной программы» нацистского рейха⁶. Гитлера пытаются представить не в роли агрессора, а в роли политика, вынужденного реагировать на наступательные акции СССР. С помощью тезиса о «справедливой превентивной войне» нацисты превращаются в спасителей европейского Запада.

Следует помнить, что разработка плана «Барбаросса» с самого начала являлась наступательной инициативой нацистских правящих кругов и командования вермахта, которые самоуверенно недооценивали способности Красной Армии. Гитлер и германские военные изначально исключали возможность упреждающего удара со стороны Советского Союза. Генерал-майор Эрих Маркс, которому поручили составить первоначальную версию плана нападения на СССР, высказывал мнение, что Красная Армия «вряд ли будет столь любезна, чтобы атаковать» немцев⁷.

Впервые Гитлер представил эту войну как превентивную меру в своем заявлении в момент начала войны, а также в обращении к армии в тот же день. Он повторил подобную оценку в октябре 1941 г., призывая собирать зимние вещи для солдат на Восточном фронте и оправдываясь, что, якобы, в мае «ситуация сложилась столь угрожающая, что нельзя было больше сомневаться в намерении России напасть на нас при первой возможности»⁸.

Пытаясь скрыть трудности, встретившиеся при проведении блицкрига в России, Гитлер вновь повторил в мае 1942 г., что, если бы он «слушал плохо информированных генералов и ждал, пока русские, в соответствии со своими планами, опередят нас, вряд ли был бы шанс остановить их танки на благоустроенных дорогах Центральной Европы»⁹.

Представление данной войны как превентивной было взято на вооружение некоторыми германскими генералами на Нюрнбергском процессе. В атмосфере начинающейся «холодной войны» предпринимались попытки оправдать подготовку операции «Барбаросса» как поддержку развязывания упреждающей войны с целью остановки советской экспансии¹⁰. Однако архивные материалы точно удостоверяют тот факт, что германская разведка никогда не работала в этом направлении. Фельдмаршал Паулюс на Нюрнбергском процессе признавал, что «мы не замечали никаких приготовлений Советского Союза к нападению». В мемуарах Гудериана это также подтверждается. Фельдмаршал Манштейн подчеркивал, что диспозиция советских войск не показывала намерения нанести удар¹¹.

Серьезные работы западных исследователей о идеологии нацизма и военных планах Гитлера подтверждают вывод о том, что «завоевание жизненного пространства на Востоке относилось к числу констант гитлеровской программы»¹². Однако вплоть до настоящего времени появляются материалы, в которых нападение вермахта на СССР именуется «превентивной войной», что является неприкрытым стремлением переосмыслить характер и сущность подготовки и осуществления операции «Барбаросса». При этом решение Гитлера совершить акт агрессии против Советского Союза трактуется как один из самых важных шагов «фюрера» в течение Второй мировой войны.

При таком подходе представляется возможным вытеснить из общественного сознания «нежелательные» научные выводы или просто не принимать их во внимание. Приверженцы подобного похода стараются не заметить столь важного источника, как опубликованные дневники Геббельса, содержание которых служит неопровержимым доказательством подлинных агрессивных намерений Гитлера в отношении к СССР¹³.

По этой причине вопрос о начале советско-германской войны является одним из центральных в историографии и исследованиях по Второй мировой войне. Война на Востоке была для германского руководства главной целью, определявшей все остальные действия нацистской Германии. Планирование агрессии против Советского Союза началось задолго до 1941 г. Как показала история, война против Польши, а затем кампания в Западной Европе стали промежуточными целями при подготовке нападения на Советский Союз.

Модифицированные версии о превентив-

ной войне не имеют никакой научной ценности, они лишены документальной основы и не находят поддержки в фундаментальных публикациях трудов по проблематике Второй мировой войны. Вместе с тем, вполне очевидно, что история Второй мировой войны будет использоваться определенными кругами для воссоздания «образа врага», для возрождения страха перед Востоком, что должно послужить, по их мнению, формированию позитивного национального сознания в определенных слоях западного общества.

Война Гитлера – это «чудовищная захватническая война, направленная на порабощение и уничтожение народов»¹⁴, и ее невозможно задним числом выдать за справедливую, оборонительную войну или же – вслед за нацистской пропагандой¹⁵ – трактовать в качестве крестового похода Европы против большевизма.

Следует еще раз указать на невозможность разрыва таких криминальных аспектов нацизма, как массовые убийства европейских евреев и войну, которая велась ради «жизненного пространства» на Востоке. Нельзя считать случайным то, что именно 31 июля 1941 г., в момент победной эйфории вермахта и нацистского режима, рейхсмаршал Геринг направил шефу главного управления имперской безопасности Гейдриху письменную директиву «осуществить всестороннюю организационную и материальную подготовку к окончательному решению еврейского вопроса в зоне германского влияния в Европе»¹⁶.

Экспансия Гитлера на Восток, наряду с уничтожением евреев, депортированных со всего европейского континента, была важнейшей составной частью расистского курса национал-социализма. Обе цели принадлежали одной и той же программе. Систематическое, плановое уничтожение более чем шести миллионов европейских евреев в гетто и лагерях смерти на востоке Европы – неотъемлемая часть развязанной Германией Второй мировой войны. Тем более тяжким преступлением является активное участие частей и соединений вермахта в гитлеровской «истребительной войне» в Восточной Европе¹⁷.

В ряду побудительных мотивов, которыми руководствовались в Германии, принимая решение о начале войны с СССР, не последнее место занимали идеологические соображения. Антисемитизм, являлся одной из основ национал-социалистической идеологии, объявившей себя единственной силой, способной противостоять коммунизму. Разгром коммунистического движения в самой Германии и идеологическая борьба с ним в оккупированных странах Европы, подталкивали национал-социалистическое руководство к сокрушению центра коммунистических идей – СССР. Антисемитическая и антисоветская составляющие идеологии третьего рейха естественным образом дополнялись идеей борьбы за «жизненное пространство», которое было необходимо для создания мощной герман-

ской империи.

Составной частью внутривойны мероприятий германского фашизма по подготовке к войне против СССР стала идеологическая обработка вооруженных сил и населения страны. Во всех школах и университетах, в рядах «гитлеровской молодежи», в вермахте, в первую очередь среди рядовых военнослужащих, проводилось упорное изучение идей книги Гитлера «Майн кампф». Вторая мировая война и, прежде всего, война против Советского Союза преподносилась национал-социалистами как неизбежная и политически оправданная. Программа захвата «жизненного пространства» за счет расширения немецких земель на Восток стала главной темой национал-социалистической пропаганды. Немцам постоянно внушалась мысль, что благодаря своей технике и культуре они имеют превосходство над другими народами и призваны руководить ими.

Кампания в печати, развернутая против СССР, ставила своей целью подготовить общественное мнение против народов Советского Союза и, прежде всего, против русского народа. Она заострялась на «красном империализме» и на целенаправленности советской внешней политики в сторону распространения мировой революции. Особый упор делался на то, что Россия является извечным врагом Германии, что русские войска подавили революцию 1848 г. в Германии, что в 1919 г. Россия пыталась установить в Германии «еврейский большевизм».

Стремление Германии к территориальному переделу мира вызывалось рядом причин. Потеря, в результате Первой мировой войны, значительной части своей территории, колоний в Африке и в бассейне Тихого океана, привела к сокращению сырьевой базы немецкой промышленности и рынку сбыта ее товаров. Следствием стал спад промышленного производства, повышение стоимости и снижение конкурентоспособности немецкой продукции на мировом рынке. В Германии, в соответствии с Версальским мирным договором, была отменена всеобщая воинская повинность, распущен генеральный штаб. Вооруженные силы ограничивались 100-тысячной армией. Германии запрещалось иметь тяжелую артиллерию, танки, военную авиацию, подводные лодки, химическое оружие. Это привело к значительному сокращению выпуска не только продукции военного, но и гражданского назначения, а, следовательно, к увеличению безработицы и уменьшению прибылей монополий.

Брестский мирный договор, заключенный в марте 1918 г., по которому Россия лишилась значительной части своей территории, стал важным этапом в развитии германской экспансии в Восточной Европе. Эта территория оказалась открытой для контроля и проникновения со стороны Германии. Хотя воспользоваться плодами победы кайзеровская империя так и не успела, поражение России и Брестский мир не были за-

быты в послевоенной Германии. Они остались в памяти представителей немецких политических, экономических, военных и научных элит как доказательство слабости русского государства.

В их среде существовали две фракции, по-разному подходившие к развитию отношений между Германией и СССР. Первая, прагматически мыслящая, фракция, к которой можно отнести часть политиков, военного руководства и крупных промышленников, рассчитывала путем переговоров с советской Россией и достижения с нею соглашений добиться удовлетворения собственных текущих интересов и первоочередных государственных интересов Германии.

Восстанавливая национальную экономику, немецкие предприниматели все больше обращали свое внимание в сторону Советского Союза. Они учитывали, что после гражданской войны СССР, обладая огромными сырьевыми ресурсами и оказавшись в политической и экономической изоляции, очень нуждался в кредитах, оборудовании и передовой технологии. Первый зондаж с предложением о развитии союзных отношений между Россией и Германией, «нацеленных против Запада», немецкие монополии предприняли в 1919 г. Через представителей рейхсвера они предлагали деньги, техническую и военную помощь, офицеров-специалистов по ведению современной войны. Взамен просили создать в России секретные промышленные возможности для создания оружия и военной техники (прежде всего самолетов, танков, подводных лодок, отравляющих веществ).

Это предложение было принято. Подписание 16 апреля 1922 г. в Рапалло советско-германского договора создало юридическую основу для широкого развития взаимовыгодного торгово-экономического и военно-технического сотрудничества между двумя странами. В военно-учебных заведениях СССР совершенствовали свои знания многие офицеры германской армии. В академиях Германии обучались советские военные специалисты. Рапальская политика, сотрудничество рейхсвера с Красной Армией и завязывавшиеся германо-советские экономические связи – все это отвечало представлениям этой группы военных, промышленников и политиков Германии¹⁸.

С приходом Гитлера к власти между Советским Союзом и Германией военно-техническое сотрудничество было прекращено. Немецкие офицеры покинули советские военные учебные центры. В конце 1933 г. из Германии выехала последняя группа советских военных специалистов, проходивших стажировку в рейхсвере.

Другую фракцию отличали стремления к пересмотру итогов прошедшей войны и воинственный антисоветизм. Ее представители группировались вокруг ряда военных, публицистов, промышленников, а также все активнее – вокруг НСДАП, ее идеологов и приверженцев из среды промышленников и военных. Влияние этой партии и ее «фюрера» Гитлера неуклонно возра-

стало. В рядах НСДАП сторонники скорейшего восстановления военной мощи Германии объединились с теми, кто делал ставку на совместный «крестовый поход» на Восток и колониальную завоевательную войну великих держав против СССР.

Эти две фракции не были полностью изолированы друг от друга. Между ними существовали многочисленные связи, а общими для них были антисоветизм, антикоммунизм и надежды на пересмотр результатов Первой мировой войны. К тому же позиции их представителей не всегда отличались постоянством и последовательностью.

Во время подготовки нацистами тех или иных агрессивных акций проявлялось расхождение во взглядах внутри господствующего класса Германии, но главным образом по тактическим аспектам. Однако все господствующие группировки были едины в стремлении к экспансионизму, к превращению Германии в сверхдержаву. Точки зрения могли не совпадать по вопросам о масштабах экспансии и об ее предпосылках, направлении главных ударов, об очередности достижения промежуточных целей, о сроках осуществления экспансионистских планов, а также о методах господства и эксплуатации захваченных территорий¹⁹.

Подобные различия лежали в плоскости разных производственных и рыночных условий, в различных способах получения прибыли теми или иными господствующими группировками. Перед подготовкой большой войны против СССР для всех группировок принципиальное значение имели два условия: создание «великого германского рейха» и исключение из борьбы западных конкурентов. С завершением Западной кампании в июне 1940 г. эти условия, по мнению германского руководства, были достигнуты. В результате побед Германия превратилась в господствующую силу в Европе. Кроме того, была создана такая международная обстановка, которая исключала нападение на Германию какой-либо державы, пока она будет занята войной против СССР.

Основные ориентиры внутренней и внешней политики Германии были намечены Гитлером уже в первые дни его правления и постулировали: а) сначала полное искоренение марксизма и строительство вооруженных сил; б) затем завоевание нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация²⁰. С этого момента под воздействием националистической пропаганды, политики милитаризации, внутри- и внешнеполитических успехов гитлеровского режима началось стремительное наполнение германского общества идеями нацизма.

Антисоветская пропаганда немецкого военно-политического руководства приобрела особенно широкий размах после официального отказа Германии от выполнения условий Версальского мирного договора и достигла своего

пика на съездах НСДАП 1935 и 1936 гг. СССР был объявлен «врагом мира» и источником мировых проблем. «Всемирной миссией» Германии, как было провозглашено на нацистских съездах, является борьба против большевизма. Такого рода заявления, сопровождавшие беспрецедентные мероприятия по восстановлению обороноспособности, свидетельствовали о том, что в господствующих кругах Германии война против Советского Союза все больше рассматривалась в качестве само собой разумеющейся политики форсированного вооружения.

Война против СССР рассматривалась как особая война, в которой ставка делалась, в том числе, и на физическое уничтожение населения на захваченной территории. На совещании руководящего состава вермахта 30 марта 1941 г. глава фашистского государства, как свидетельствует дневник начальника генерального штаба сухопутных войск, резюмировал: «Речь идет о борьбе на уничтожение... На Востоке сама жестокость - благо для будущего»²¹. При обсуждении нападения на СССР в генеральном штабе Гитлер был еще более требователен: «Частью нашей борьбы должно стать уничтожение России. Весной 1941 года. Чем скорее Россия будет сокрушена, тем лучше. Нападение достигнет цели только в том случае, если после одного удара русское государство рассыплется вдребезги. Простого захвата территории страны недостаточно... Целью является уничтожение людских ресурсов России»²².

Документы германского рейха говорят о том, что советское государство подлежало расчленению и полной ликвидации, по крайней мере, на территории, ограниченной с Востока Уральскими горами. На европейской части СССР предполагалось образовать четыре рейхскомиссариата - германские колониальные провинции «Остланд», «Украина», «Москва» и «Кавказ». Их управление должно было осуществляться специальным «восточным министерством» во главе с А. Розенбергом²³. По «Инструкции об особых областях», подписанной начальником штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем, высшим представителем вооруженных сил на территории рейхскомиссариатов назначался командующий оккупационными вооруженными силами, который наделялся неограниченными полномочиями.

Об истинных целях германского руководства по отношению к народам Восточной Европы, и особенно к народам Советского Союза, убедительно свидетельствуют генеральный план «Ост», директива «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск», указания об отношении к советским военнопленным и другие документы. План разрабатывался главным управлением имперской безопасности. 25 мая 1940 г. соображения по этому плану были представлены Гитлеру, который утвердил их в качестве директивы. В дальнейшем в генеральный план «Ост» были внесены дополнения

и изменения, направленные на осуществление поставленных целей германского руководства на территории СССР²⁴. Его наиболее поздняя редакция «Генеральный план Ост» (май 1942 г.) хорошо известна и опубликована²⁵.

Депортация, по замыслу германского руководства, должна была происходить в первую очередь за счет бегства населения от голода дальше, в Сибирь, за пределы немецкой зоны влияния. Директива от 23 мая 1941 г. сообщает: «Население в этих районах, и в особенности городское население, обречено на серьезные страдания от голода. Необходимо будет вывозить население в Сибирь... Фюрер потребовал, чтобы к осени снижение норм на мясо прекратилось. А это возможно осуществить только путем самого быстрого и решительного захвата скота в России, главным образом в районах, удобных для транспортировки скота в Германию... Многие десятки миллионов людей в этом районе окажутся лишними и вынуждены будут или умереть, или выехать в Сибирь»²⁶.

Разработчики «восточной политики» планировали разделить территорию Советского Союза, «населяемую русскими, на различные политические районы с собственными органами управления» и «обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие»²⁷. Генеральным планом «Ост» намечалось истребление русской интеллигенции как носителя культуры народа, его научных и технических знаний, а также искусственное сокращение рождаемости. На захваченной территории Советского Союза предусматривалось уничтожение высших и средних школ. Германское руководство полагало, что образование поработанных народов должно быть самым элементарным - достаточно человеку уметь расписаться и считать самое большее до 500. Главная цель обучения, по его мнению, состояла в том, чтобы внушить советскому населению необходимость беспрекословного подчинения немцам²⁸.

Директива «Об особой подсудности в районе действия плана «Барбаросса» и особых мероприятиях войск», которая была издана начальником штаба верховного главнокомандования вермахта 13 мая 1941 г., по существу являлась программой массового уничтожения населения. Она снимала ответственность с солдат и офицеров вермахта за будущие преступления на захваченной территории СССР, требуя быть безжалостными к мирным гражданам, осуществлять массовые репрессии и расстреливать на месте без суда всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление. В распоряжении от 12 мая 1941 г. «По вопросу обращения с пленными русскими политическими и военными работниками» устанавливалось, что политические работники Красной Армии не признавались военнопленными и подлежали расстрелу²⁹.

Впоследствии эти приказы неоднократно конкретизировались и утверждались верховным командованием германских вооруженных сил. 16 сентября 1941 г. немецким войскам, вторгшимся на территорию Советского Союза,

предписывалось: «Чтобы в корне задуть недовольство, необходимо по первому поводу незамедлительно принять наиболее жесткие меры, чтобы утвердить авторитет оккупационных властей... При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и что устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости».

Экономические цели войны включали в себя ограбление Советского государства, истощение его материальных ресурсов, использование общественного и личного достояния людей для нужд «третьего рейха». «Согласно приказам фюрера, - гласила одна из директив немецкого командования, - необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии... Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти - такова главная экономическая цель кампании»³⁰.

21 января и 18 марта 1941 г. Геринг провел встречи с руководителями крупнейших германских концернов и банков. На них обсуждалось создание организации, которая приняла бы в свое владение и управление все нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие предприятия на захваченных Германией территориях, а также на территориях, которые предстояло завоевать в будущем, в первую очередь на Кавказе. Договоренности с крупным капиталом достигнуть удалось и 27 марта 1941 г. такая организация была создана. Она получила название акционерное общество «Континентальная нефть». Ее акционерами и членами наблюдательного совета стали представители крупнейших германских фирм, таких, как «ИГ Фарбен», «Дойче банк» и т.д.

На оккупированных территориях предусматривалась ликвидация промышленных центров страны, в первую очередь, демонтаж и вывоз годного к применению машинного парка, особенно для производства цветных металлов. Восстановлению подлежали лишь некоторые отрасли промышленности, в частности предприятия, выпускающие транспортные средства, предприятия по производству металла, текстильные предприятия и некоторые другие. Намечалось восстановить ряд заводов по производству вооружения, но только такого профиля, которое в Германии производилось в недостаточном количестве. Открытию подлежали и ремонтные мастерские для нужд немецкой армии.

Территория Советского Союза рассматривалась в качестве аграрного придатка Германии. Хозяйственная рекултивация земель планировалась с целью расширения посадок картофеля, других высокоурожайных сельскохозяйственных культур. Особенный упор делался на производство зерна, жиров и масличных культур.

Экономические цели войны с СССР помимо германского руководства активно выражались военно-промышленными концернами,

способствовавшими приходу нацистов к власти. Конкретные предложения и директивные указания по использованию экономических ресурсов СССР в течение войны разрабатывало управление военной экономики и вооружений, входившее в ОКБ. Это управление возглавлял генерал Г. Томас - член наблюдательного совета крупнейших немецких концернов и член совета вооружений, куда входили высокопоставленные представители германских монополий³¹.

В ноябре 1940 г. управление Томаса начало разработку предложений об использовании экономических ресурсов для нужд вермахта уже в первые месяцы войны против СССР на всей его европейской части вплоть до Урала. В предложениях отмечалось, что необходимо воспрепятствовать уничтожению Красной Армией при отступлении запасов продовольствия, сырья и промышленных товаров, разрушению заводов оборонной промышленности, шахт и железнодорожных магистралей. Особое внимание обращалось на важность захвата кавказского нефтеносного района. Овладение Кавказом, а также районом устья Волги предлагалось включить в число важнейших задач восточной кампании³².

С целью получения и изучения подробных данных о советской военной промышленности, об источниках сырья и топлива в управлении Томаса в начале 1941 г. был образован отдел военнo-хозяйственного штаба специальным назначением под условным наименованием «Ольденбург»³³ (позднее он был переименован в военно-хозяйственный штаб «Восток»). Для верховного командования и промышленных кругов Германии управление Томаса составило справку, содержащую оценку экономического и военного потенциала Советского Союза по состоянию на март 1941 г.

К ней прилагалась картотека с перечислением важнейших заводов СССР³⁴. На основе этих и других документов велась разработка планов экономического захвата территорий Советского Союза. 12 февраля 1941 г. под председательством Геринга состоялось совещание по «восточному вопросу», на котором разъяснялись цели германской экономической экспансии. «Высшей целью всех мероприятий, проводимых на Востоке, - говорил на этом совещании Геринг, - должно быть укрепление военного потенциала рейха. Задача состоит в том, чтобы изъять из новых восточных районов самое большое количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, рабочей силы»³⁵.

29 апреля 1941 г. германское руководство уточнило функции штаба «Ольденбург» и расширило его структуру. С началом военных действий против Советского Союза на штаб возлагалось руководство экономикой оккупированной территории СССР. Штабу на местах подчинялись 5 хозяйственных инспекций, 23 хозяйственные команды и 12 филиалов. В тылу каждой из групп армий должна была действовать хозяйственная инспекция, задачей которой являлось «экономическое использование» данной территории.

Организационные структуры штаба «Ольденбург», хозяйственных инспекций и команд были тождественны. В каждом звене учреждались: «группа М», которая отвечала за снабжение и вооружение войск и за организацию перевозок; «группа Л», ведавшая вопросами продовольственного снабжения и сельского хозяйства; «группа В», отвечавшая за состояние торговли и промышленности, а также занимавшаяся лесным хозяйством, финансовыми и банковскими проблемами, обменом товарами и распределением рабочей силы³⁶.

Штаб «Ольденбург» разработал инструкции и директивы по руководству экономикой оккупированных областей СССР. Эти документы были сведены в так называемую «Зеленую папку»³⁷. В них подробно излагались цели и последовательность германской экономической экспансии. В документах «Зеленой папки» предусматривался немедленный вывоз в Германию запасов ценного сырья (платины, магнетита, каучука и др.) и оборудования. Другие важные виды сырья должны были сохраняться до того момента, пока «идущие вслед за войсками хозяйственные команды не решат, будет это сырье переработано в оккупированных областях или вывезено в Германию»³⁸. Большинство советских промышленных предприятий, выпускавших мирную продукцию, планировалось уничтожить. Какую отрасль промышленного производства надлежало сохранить, восстановить или организовать вновь в оккупированных областях СССР, руководство рейха определяло, исходя только из нужд германской военной машины³⁹.

Германское командование рассчитывало обеспечивать продовольствием свои вооруженные силы за счет ограбления оккупированных районов СССР, что обрекало местное население на голодную смерть. «Несомненно, - говорилось на одном из совещаний по экономическим вопросам 2 мая 1941 г., - если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей умрут голодной смертью»⁴⁰.

Военные цели агрессии нацистской Германии против СССР состояли в том, чтобы еще до окончания войны с Англией в ходе скоротечной летней кампании разгромить советские вооруженные силы и оккупировать большую часть европейской территории Советского Союза до Волги и Северной Двины. Достижение этих целей представляло собой центральное звено военной кампании против СССР.

Что касается вопроса военного планирования Германией войны с СССР, то при разработке оперативно-стратегического замысла войны на Востоке германское командование исходило из следующих предпосылок:

а) исключительные размеры территории России делают абсолютно невозможным ее полное завоевание;

б) для достижения победы в войне против СССР достаточно достигнуть важнейшего опе-

ративно-стратегического рубежа, а именно линии Ленинград – Москва – Сталинград – Кавказ, что исключит для России практическую возможность оказывать военное сопротивление, так как армия будет отрезана от своих важнейших баз, в первую очередь от нефти⁴¹;

в) для решения этой задачи необходим быстрый разгром Красной Армии, который должен быть проведен в сроки, не допускающие возможности возникновения войны на два фронта⁴².

Отдавая приказ о начале разработки плана «Барбаросса», Гитлер считал, что «операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно»⁴³. Но 5 декабря 1940 г., когда ему был доложен итоговый стратегический вариант операции против СССР, Гитлер изменил свое мнение. Он согласился с тем, что «наступление следует вести так далеко на восток, чтобы русская авиация не могла больше совершать налеты на территорию германского рейха и чтобы, с другой стороны, немецкая авиация могла наносить удары с воздуха по русским военно-промышленным районам»⁴⁴.

Поэтому в директиве № 21 от 18 декабря 1940 г. было зафиксировано: «Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской России по общей линии Волга - Архангельск. ...В случае необходимости, последний индустриальный район, остающихся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации»⁴⁵.

Вместе с тем Гитлер надеялся, что «если русские потерпят поражения в результате ряда наших ударов, то, начиная с определенного момента, как это было в Польше, из строя выйдут транспорт, связь и тому подобное и наступит полная дезорганизация»⁴⁶.

Германское военное командование в ходе военных действий с Красной Армией предполагало использовать все сухопутные войска, за исключением тех, которые выполняли оккупационные функции в Европе, а также примерно 2/3 ВВС и относительно небольшую часть ВМС. Стремительными операциями с глубоким и быстрым продвижением танковых клиньев германская армия должна была уничтожить находившиеся в западной части СССР советские войска и не допустить отхода их боеспособных частей в глубь страны. Далее, быстро преследуя противника, немецкие войска достигали линии, откуда советская авиация была бы не в состоянии совершать налеты на третий рейх.

Ближайшей стратегической целью руководство Германии поставило разгром и уничтожение советских войск в Прибалтике, Белоруссии и Правобережной Украине. Предполагалось, что в ходе наступательных операций вермахт достигнет Киева с укреплениями восточнее Днепра, Смоленска и района южнее и западнее озера Ильмень. Дальше было необходимо

■ История

своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий угольный бассейн, а на севере — быстро выйти к Москве.

К операциям по взятию Москвы директива требовала приступить лишь после уничтожения советских войск в Прибалтике, захвата Ленинграда и Кронштадта. По плану группа армий «Север» должна была вести наступление в направлении на Ленинград, группа армий «Центр» и «Юг» — на Москву и Киев соответственно. Признавалось необходимым избежать крупного сражения в районе Белостока, а дать его не далее как в районе Минска. Предусматривалось также не допустить фланговых контрударов советских войск.

Подготовка нападения на СССР тщательно маскировалась. 24 марта 1941 г. командующий группой армий «Центр» Ф. фон Бок приказал соорудить различные укрепления вдоль границ Польши и Восточной Пруссии, предназначенные якобы для обороны от возможного советского наступления. Также было решено не препятствовать полетам советской авиации по разведке проводимых работ. Оборонительные сооружения возводились так, чтобы впоследствии их можно было использовать в качестве исходных позиций для наступления на СССР.

Объединенное командование вермахта (ОКВ) стремилось, как можно дольше держать в неведении личный состав войск об операции «Барбаросса». В соответствии с указанием штаба ОКВ от 8 мая 1941 г. офицеров должны были проинформировать примерно за восемь дней до начала боевых действий, а рядовой и унтер-офицерский состав — только в самые последние дни.

Таким образом, установка на достижение победы на Западе через победу на Востоке вплоть до 22 июня 1941 г. была основой стратегической целью Германии. Германское руководство, принимая решение напасть на СССР, руководствовалось своими собственными стратегическими соображениями, а не опасениями перед возможным скорым советским нападением, поскольку Советский Союз расценивался только как потенциальная угроза для Германии в будущем⁴⁷.

Национал-социалистические лидеры стремились претворить в жизнь сформулированный Гитлером в «Майн кампф» основной закон внешней политики Германии: «Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Герма-

нии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию. Раз создается такое положение, вы не только имеете право, вы обязаны бороться против него всеми средствами, вплоть до применения оружия. И вы не имеете право успокоиться, пока вам не удастся помешать возникновению такого государства или же пока вам не удастся его уничтожить, если оно успело уже возникнуть»⁴⁸.

В целом, политические, экономические и военные цели Германии в войне против СССР были тесно связаны между собой и отражали совокупные интересы нацистского руководства, командования вермахта и германских монополий. Они были разработаны и утверждены военно-политическими кругами еще до начала Великой Отечественной войны, то есть до того, как вермахт вступил в военные действия с Красной Армией. Преступные цели ставились заблаговременно, и для их достижения заранее планировалось использование преступных средств.

Претворения в жизнь нацистской «восточной программы» оказались возможными только потому, что ее основные компоненты (расширение сферы германского господства, крайне враждебное отношение к социализму и евреям, культ силы и признание допустимости использования любых средств в борьбе за доминирование в мире) задолго до войны стали составной частью идеологии правящих кругов Германии.

Bogdanov V. N. German Plans in the War against the USSR.

Summary: Slogan of "living space" in the East, a variety of geopolitical plans of territorial expansion at the expense of other states, racial and colonizing ideas and aggressive foreign economic directions, as well as revanchism that emerged after Germany's defeat in World War I, were part of the German ruling circles ideology. German political, economic and military goals in the war against the Soviet Union were closely connected with each other and reflected combined interests of the Nazi leadership, the Wehrmacht command and the German monopolies. They were developed and approved by the military and political circles even before the Great Patriotic War. An attempt to implement the Nazi "Eastern program" was possible only because its main components became an integral part of the ideology of the ruling circles long before the war.

Ключевые слова

Экспансионистские идеи, жизненное пространство, германское господство на Востоке, идеология геноцида, военно-политические цели Германии, экономические цели войны с СССР, военные цели агрессии Германии против СССР.

Keywords

expansionist goals, living space, German domination in the East, the ideology of genocide, political-military goals of Germany, economic goals of the war with the USSR, military goals of German aggression against the USSR.

Примечания

1. Айхгольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Новая и новейшая история, № 6, 2002.
2. Le testament politique de Hitler. Paris, 1950. P. 61.
3. Ueberschar G. "Der Pakt mit dem Satan, um den Teufel auszutreiben" – Der Zweite Weltkrieg. Analysen, Grundzuge, Forschungsbilanz. Munchen, 1989.
4. Атлас офицера. М., 1947. С. 183.
5. Hillgruber A. Hitlers Strategic. Munchen, 1965. S. 533.
6. Topitsch E. Die deutsche Neurose. – Criticon. H. 100-101, 1987.
7. "Der Operationsentwurf Ost" des Generalmajors Marcks vom 5. August 1940//Wehrforschung/Hrsg. Von F.Klein, I.Lachnit. 1972. № 4. S. 116.
8. Cecil R. Hitler's Decision to Invade Russia, 1941. London, 1975. P. 169.
9. Ibid. P. 105.
10. Hitler as Warlord. London, 1950.
11. Cecil R. Hitler's Decision to Invade Russia. P. 171.
12. Zitelmann R. Hitler. Selbstverstandnis eines Revolutionars. Humburg, 1987. S. 463.
13. Die Tagebticher von Joseph Goebbels. Samtliche Fragmente, Bd. 1-4. Munchen, 1987.
14. Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. Munchen, 1963. S. 436.
15. Wette W. "Unternehmen Barbarossa": Die vedrangte Last von 1941. – "Auschwitz erst moglich gemacht?" Bremen, 1991.
16. "Unternehmen Barbarossa". Hrs. G. Ueberschar, W. Wette. Padeborn, 1984. S. 149.
17. Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Frankfurt a.M., 1985.
18. Sowjetunion und Deutschland 1922-1933. Berlin, 1984.
19. Burckhardt C.J. Meine Danziger Mission 1937-1939. Munchen, 1980. S. 348.
20. Fall Barbarossa, S. 51, Rede Hitlers vor den Befehlshabern von Heer und Marine, 3. 2. 1933.
21. Ф. Гальдер. Оккупация Европы. Военный дневник начальника Генерального штаба. 1939-1941. М., 2007. Т. 2. С. 430-431.
22. Там же. С. 265.
23. В. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма. М.,: Наука, 1973. Т. 2. С. 18.
24. Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи в документы. М., 1960. С. 225-236.
25. R.-D. Muller. Hitlers Ostkrieg und deutsche Siedlungspolitic. F. am M., 1991. S. 186.
26. Документ EC-126. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М., 1954. Т. 1. С. 708.
27. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР (Далее – «Совершенно секретно! Только для командования»). М.: Наука, 1967. С. 101.
28. Там же. С. 226-227.
29. Fall Barbarossa. S. 321-323.
30. Fall Barbarossa. S. 365.
31. Г. Розанов. План «Барбаросса». Замыслы и финал. М., 1970. С. 65.
32. The German Campaign in Russia. Planning and Operations (1940-1942). Washigton, 1955. P. 20-21.
33. Fall Barbarossa. S. 356.
34. Fall Barbarossa. S. 89-108.
35. Д. Проэктор. Агрессия и катастрофа. М., 1972. С. 178.
36. Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1971. С. 319-320.
37. «Совершенно секретно! Только для командования». С. 100.
38. Fall Barbarossa. S. 395.
39. Ibid., S. 365.
40. Ibid., S. 362.
41. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. М., 1973. С. 389.
42. Дашичев В.И. Указ соч. Т. 2. С. 63-64.
43. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 80-81.
44. Дашичев В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 83.
45. Дашичев В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 86.
46. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 282.
47. Новая и новейшая история, № 1, 1992, С. 96. Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969. Т. 2. С. 555.
48. Гитлер А. Моя борьба. Ашхабад. 1992. С. 565.